

БИБЛИОТЕКИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КОНТЕНТА

---

*В. П. ПЛАСИЧУК,
главный библиотекарь Российской
Национальной библиотеки,
Санкт-Петербург*

В настоящее время информационные ресурсы библиотек являются одним из базовых сегментов формирования мирового контента в области науки и производства¹, значимым фактором воспитания правовой и инновационной культуры «электронного гражданина». В условиях глобализации во всем мире уделяется повышенное внимание проблеме воздействия информационных систем на эволюцию общества. Известно, что обладание нужной информацией – ключ к успеху в любой сфере деятельности. В то же время российское законодательство, не отвечающее требованиям сегодняшнего дня, сдерживает выполнение библиотеками социокультурной миссии по созданию и использованию мирового электронного контента, без которого невозможно долгосрочное и стабильное развитие знаниевой экономики – основы дальнейшего развития интеллектуальных ресурсов общества и гармоничной информационно-ноосферной цивилизации в целом.

Нельзя не отметить, что в условиях стремительно происходящих глубинных изменений в научно-информационной картине мира развитие гармоничной цивилизации – одно из необходимых требований нашего времени. По твердому убеждению лидера общественно-политического движения «Сила Разума» У.А. Джабраилова и многих ученых «ноосферного крыла», в XXI веке гармония развития цивилизации становится все более ощутимой жизненной потребностью – «иначе в этой глобальной деревне не выживешь», подчеркивают ученые. Путь к «гармоничной цивилизации», гуманной, всепобеждающей Силе Коллективного Разума и Интеллекта, способной объединить в себе все самое лучшее и передовое, – это и есть наша исконно национальная идея, механизм достижения которой требует не интуитивного, а научного понимания².

---

¹ Концепция развития библиотечного дела Российской Федерации до 2015 года (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://library.stu.ru/files/konc.pdf>

² Джабраилов У.А., Лукьянчиков Н.Н., Улитин А.А. О ноосферном развитии России. – М.: Эльзевир, 2001. – 88 с.

Речь идет о реализации идеи нашего выдающегося ученого соотечественника В.И. Вернадского о ноосфере, о том, чтобы интеллект отдельного человека был преобразован в интеллект общественный. Многочисленные публикации его последователей свидетельствуют о том, что на современном этапе развития цивилизации мы вплотную подошли к этому: техносфера и возможность грамотного применения новейших технологий и знаний – важный фактор воплощения идей ученого. А.И. Колков считает³, что, несмотря на отдельные «*весьма размытые представления о гармонии*» и отсутствие однозначного толкования этого феномена, на сегодня разработаны методы, которые позволяют использовать это понятие в широком спектре прикладных проблем. Однако по общему мнению экспертов, в глобальном многополярном мире не может быть готового рецепта, единого научного подхода или универсального приема, который одновременно подходил бы и России и любой другой стране.

Альтернативой тенденции многополярности в развитии современного глобального мира является цивилизационный подход, который рассматривает человечество как совокупность локальных цивилизаций, каждая из которых развивается самостоятельно на основе своей самостоятельной культуры, обеспечивая взаимообогащение национальных культур мира. Россия, как многонациональное государство, представляет собой целый мир, и отношения между населяющими ее народами и их культурами становятся важным фактором стабильности развития. Однако прогресс в этом направлении может быть достигнут только с помощью детально продуманной и последовательно реализуемой стратегии при всестороннем содействии и поддержке государства, что само по себе сродни искусству, чем науке.

Примечательно, что впервые на международном уровне попытка регламентировать обязанности государства и международных организаций по подготовке человека к жизни в информационном обществе была предпринята ЮНЕСКО в документе «Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству». В нем говорится о том, что *«Государствам – членам и международным организациям следует содействовать распространению грамотности в области информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Решающее значение для информационного общества имеет развитие человеческого капитала...»*.

---

³ Колков А.И. От информационного общества – к обществу интеллектуальному // Информационные ресурсы России. 2010. № 1. С. 2-3.

Согласно Стратегии развития информационного общества⁴, цель формирования такого общества достигается на основе использования новейших информационно-сетевых технологий в сочетании с гуманитарным подходом к решению проблемы подготовки человека к условиям информационной цивилизации. Однако опубликованная Минкомсвязи в 2008 году Стратегия построения информационного общества на деле не стала общегосударственной стратегией и не нашла отражение в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года».

В настоящее время наша страна находится на рубеже новых шагов к информационному обществу. Среди пяти основных приоритетов инновационного развития России, изложенных в Послании президента, одной из первоочередных названа проблема использования информационных технологий. Новая попытка решения этой проблемы свидетельствует о более глубоком и внимательном отношении к реализации Стратегии развития информационного общества. На этот раз организационной формой этих процессов, подчеркивает доктор юридических наук, И.Л. Бачило, является электронное правительство (ЭП) и его усилия по созданию адекватной инфраструктуры электронных форм деятельности реальных субъектов современного общества⁵. При любом варианте информационного пространства, в котором действует ЭП, подчеркивает автор, следует иметь в виду, что в структурном отношении оно представляет собой систему специализированных органов, механизмов и правил, обеспечивающих реализацию государственной политики в области информатизации на всех уровнях социального управления. Судя по всему, довольно скоро Интернет официально будет приравнен к одному из инструментов для обмена и передачи информации. Сеть Рунета перестанет быть территорией беззакония.

Корректируя определение формирующегося общества с учетом российской действительности, профессор И.Л. Бачило подчеркивает, что «информационное общество» – это характеристика состояния общества на переходе к новому этапу культуры в общемировом плане, его готовность ответить на вызовы глобализации и формирование новой цивилизации, новой личности и роли человека в жизнеспособности этой цивилизации. «Электронное правительство» – это форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникативных технологий качественно новый уровень взаимодействия и исполнения их функ-

---

⁴ Коротков А.В., Кристальный Б.В., Курносков И.Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества / Под ред. А.В. Короткова. М.: ООО «Трейн», 2007. – 472 с.

⁵ Бачило И.Л. «Электронное правительство» и инновации в области государственных функций и государственных услуг // Информационные ресурсы России. 2010. № 1. С. 13-17

циональных обязанностей, оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о деятельности государственных органов. Предполагается, что из 64 предоставляемых государственных услуг, две услуги будут предоставлять библиотеки.

В современном глобальном мире успешно реализуется виртуальный механизм удовлетворения потребностей, упрощающий технологическую цепочку доведения информации до читателя, сохраняя при этом самую большую драгоценность нашего мира – время. Речь идет об электронных библиотеках (ЭБ) Интернета, которые на сегодня являются одной из основных форм организации электронных ресурсов⁶. Этот «элемент глобалистики» полностью автоматизирован и включает такие звенья, как поиск информации – изготовление и потребление информационных продуктов и услуг. В свободной энциклопедии Википедия ЭБ определяется как «упорядоченная коллекция разнообразных электронных документов, снабженных средствами навигации и поиска». По определению А.Б. Антопольского, ЭБ – это информационная система, позволяющая надежно сохранять и эффективно использовать разнообразные коллекции электронных документов, локализованных в самой системе, а также доступных ей через телекоммуникационные сети. Синонимы этого понятия – «цифровая библиотека» (digital library) и «виртуальная библиотека» (virtual library). ЭБ способны стать центральным звеном информационной сетевой инфраструктуры, основанной на Интернет, коренным образом изменяющим принцип информационного обслуживания населения. Основная задача ЭБ – интеграция информационных ресурсов и эффективная навигация в них.

В настоящее время во многих странах мира ЭБ формируются на базе традиционных библиотек путем расширения сетевого доступа к полным текстам их фондов по мере оцифровки и подготовки электронных изданий. Учитывая, что в переломный период, общий для всех библиотек мира, наработанный ими опыт в этом направлении представляет особый интерес, в последнее время активировалось обсуждение проблем, связанных с формированием и развитием электронных коллекций. Прежде всего, это оцифровка фондов библиотек, заключение общенациональных лицензий на использование электронных ресурсов, получение библиотеками обязательного экземпляра электронных документов и др. Эти проблемы стали предметом обсуждения на международном семинаре постоянного комитета ИФЛА «Комплектование фондов библиотек электронными документами», проходившем 3.03.2010 года в Москве с участием Британской библиотеки, Государственной библиотеки Берлина, Национальной библиотеки Швеции, Библиотеки

---

⁶ Уколов А.В. Российские электронные библиотеки в Интернете: состояние и перспективы (обзор) // [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.orthonet.ru/2006/ukolov.htm>

Университета Северной Каролины (США), РГБ, РНБ, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, ВГБИЛ, БЕН РАН и др.

Интересен опыт Великобритании, где в 2000 году был принят Кодекс о бесплатном (добровольном) экземпляре электронных изданий (Code for Voluntary Deposit of Electronic Publications), и в 2003 году – Акт о библиотеках-получателях обязательного экземпляра (Legal Deposit Libraries Act) (ОЭ). Одновременно была создана Экспертная группа по ОЭ (Legal Deposit advisory Panel), членами которой являются: 5 независимых экспертов, 5 издательств и 5 библиотек. Библиотеки-получатели ОЭ тесно сотрудничают с издательствами через Объединенный комитет по ОЭ (Joint Committee on Legal Deposit), членами которого являются представители библиотек и издательств. Экспертная группа выделила следующие категории электронных изданий:

- Офф-лайн издания;
- Материалы, свободно доступные в Интернете (вебсайты и документы);
- Онлайн-вебсайты и документы, имеющие защиту (требующие оплаты, пароля, регистрации и пр.);
- Структурированные базы данных (в том числе коллекции электронных изданий).

Предполагается, что к 2020 году около 90 % научно-исследовательских работ британских ученых будут доступны в электронном виде. Половина недавно опубликованных исследований будет сохранена как в цифровом формате, так и в печатном виде, и лишь с 10% статей можно будет ознакомиться только на бумаге.

Библиотечная служба г. Хемпшира (Великобритания) открыла новую главу в обслуживании пользователей, предоставив коллекцию из одной тысячи электронных книг, доступных через Интернет. По словам главы Окружного Совета, Хемпшир – один из десяти городов страны, которые воспользовались электронными книгами.

К концу года предполагается увеличить цифровое собрание до шести тысяч экземпляров. Не приходя в библиотеку, люди смогут скачать интересующие их книги на свой компьютер или mp3 плеер. Программное обеспечение для скачивания электронных и аудиокниг можно получить бесплатно на официальном сайте библиотеки⁷. Причем никому не придется платить штрафы за просроченные книги, поскольку после двухнедельного пользования электронная книга будет автоматически удалена.

---

⁷ <http://www.hants.gov.uk/library>

В конце марта 2010 года в Pro-books в статье «Библиотеки Британии будут адаптированы к современности» сообщалось, что министром культуры Великобритании Маргарет Ходж (Margaret Hodge) официально представлен давно ожидаемый «книжниками» и обсуждаемый общественностью проект модернизации библиотек. Проект предусматривает автоматическое предоставление жителям Британии членства в публичных библиотеках с рождения, а также возможность пользоваться книгами других библиотек, не исключая раритетные. Отстаивая ключевой принцип библиотечного дела – свободный доступ к любой информации, в том числе электронной, правительство категорически против платы за доступ к электронным книгам.

В рамках модернизации к 2011 году все библиотеки должны получить свободный доступ к Интернету. Планируется скооперировать деятельность библиотек с другими сферами деятельности. По словам министра, хороший библиотекарь должен предоставлять своим пользователям современные услуги, активно взаимодействовать с обществом, устанавливать связи с другими публичными сервисами и откликаться на нужды сегодняшнего дня. Однако реакция на проект со стороны правообладателей, издателей и книготорговцев, особенно на пункт, касающийся электронных книг, была неоднозначна. Поддерживая этот проект, глава отдела цифрового издания Ассоциации издателей Алисия Вайз (Alicia Wise), отметила, что люди должны иметь возможность доступа к книгам, будь то электронные или печатные издания.

Заслуживает внимания опыт создания цифрового контента в Италии. Правительство Италии и компания Google в марте этого года подписали соглашение об оцифровке почти миллиона книг из двух библиотек Рима и Флоренции. Инвестиции в проект составят около ста миллионов евро, которые должны покрыть все расходы, связанные с созданием специализированного центра по переводу книг в цифровой формат. В число оцифрованных форматов наряду с другими войдут антикварные издания Данте, Макиавелли и Галилея. Сканированию будут подлежать все книги, изданные до 1868 года, поскольку на них не распространяются итальянские законы об авторском праве. Кстати, в России, по подсчетам специалистов, хранится не менее 5 млн. экземпляров книжных памятников, в том числе 3 млн. старопечатных книг, изданных до 1830 года.

По экспертным оценкам общий объем электронной информации в мире в 2007 году составлял 281 эксабайт. Уровень роста за 2 года – около 60 %. В 2009 году общий объем электронных документов составил уже 700 эксабайт. В 2011 году эта цифра увеличится до 1700 эксабайт⁸.

---

⁸ <http://www.emc.com/collateral/analyst-reports/diverse-exploding-digital-universe.pdf>

В условиях глобального информационного пространства посредством гиперссылок связываются информационные массивы, создаваемые научно-исследовательскими коллективами в разных уголках планеты. В сущности гиперпространство сегодня рассматривается как потенциальное хранилище памяти цивилизации.

В глобальных ресурсах теперь можно находить книжные раритеты и «загружать» в ридеры целые библиотеки. Однако нам пока до этого далеко. Тем не менее этот факт свидетельствует о том, что у электронных книг хорошие перспективы. По мнению издателей, единственный жанр книг, который останется в печатной версии – это детские книги. В целом же, считают эксперты, книга печатная и электронная книга имеют совершенно разную среду обитания и, поэтому, печатная книга не умрет еще как минимум 50 – 100 лет.

Тенденции, характерные для библиотек западных стран, стали активно проявляться в деятельности российских библиотек. По словам зам. генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина Е. Жабко, основной вектор развития электронной среды в целом – от локальных, институциональных ресурсов к национальным корпоративным ЭБ, создающимся на основе сотрудничества. Основными компонентами организационной структуры единого информационного пространства являются: всемирная библиотечная сеть, международные библиотечные консорциумы, национальные библиотечные сети. В рамках национальной общероссийской библиотечной сети – региональные и корпоративные библиотечные сети, а также библиотеки отдельных предприятий. По словам зав. лабораторией Института инновационной деятельности в образовании Российской академии образования О.Г. Хомерики, в ведущих библиотеках России созданы узлы доступа ко всей цифровой информации в Интернете, включая информацию, создаваемую в крупнейших федеральных и региональных библиотеках России, каждый из которых является центральным звеном региональных библиотечных сетей, обеспечивающих доступ более мелким библиотекам и отдельным пользователям к российским и зарубежным источникам информации. В условиях стремительного нарастания электронных ресурсов число взаимодействующих друг с другом локальных, региональных, национальных и интернациональных сетей непрерывно увеличивается.

За последнее время успешно реализован целый ряд библиотечных проектов, направленных на координацию усилий по созданию и использованию электронных информационных ресурсов, среди которых следует отметить Ассоциацию региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН), объединяющую электронные каталоги более 200 библиотек, проект ГПНТБ России по созданию Сводного каталога научно-технической литературы, проект Единой информационной системы Рос-

сийской академии наук, объединяющей информационные ресурсы институтов РАН, и др.

В разных регионах страны стали появляться новые типы библиотек с дистанционным доступом, виртуальные библиотеки. Этому во многом способствовало открытие Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, фонды которой включают электронные копии документов, ставшие общественным достоянием. На сегодня их общий объем составляет более 42 тысяч. Из них около 9 тысяч представлены в свободном доступе на интернет-портале библиотеки. Президентская библиотека предоставляет каждому пользователю возможность оперативного обращения к первоисточникам, представленным в электронной форме. В соответствии с распоряжением Президента РФ от 18 июня 2007 года библиотека реализует «Проект создания филиалов в регионах» и «Стратегию построения информационного общества». Предполагается, что филиалы Президентской библиотеки будут открыты во всех субъектах Российской Федерации. Первый такой филиал начал действовать в г. Тюмени, вторым станет г. Саранск. На сегодня уже подписаны соглашения о создании филиалов в Омской области, в республиках Татарстан, Чувашии и Бурятии.

И хотя вопросы формирования национального репертуара электронных документов, предоставление их в общественное пользование и продвижение к новому состоянию глобального информационного общества находятся в поле ответственности национальных библиотек, говорить о том, что на сегодня построение информационного общества близится к завершению, преждевременно⁹.

На Всероссийском конгрессе соотечественников в Москве министр культуры А. Авдеев отметил, что *«техническая революция заставляет нас переходить на новые технологии библиотечного дела»*. В ближайшее время, заявил министр, в России появятся библиотеки с электронными книгами, которые будут читать с ридеров. Эксперимент начинает Пермская областная библиотека. Читатель может приходить в библиотеку со своим ридером, где ему загрузят электронную книгу, а через две недели с помощью специальной программы текст автоматически убирается. Однако повсеместное внедрение персональных устройств для чтения электронных книг – дело не завтрашнего, а послезавтрашнего дня. Тогда как рынок электронных «читалок» поражает своим изобилием. В прошлом году в России было продано около 190 тысяч таких устройств. Предполагается, что в 2010 году эта цифра составит 300 – 400 тысяч.

---

⁹ Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках: справ. /Науч. ред. Проф. Р.С. Гиляревский, проф. Г.Ф. Гордукалова. - СПб.: Профессия, 2007. 664 с. – (Серия «Библиотека»)

По словам доктора технических наук Б.С. Есенькина, прежде чем эти технологии станут массовыми, нам еще предстоит легализировать виртуальное информационное пространство, разрешить многие вопросы соблюдения авторского права, создать электронную систему заключения договоров, необходимых для выпуска книги в «реальном времени» и сопровождения произведений во всех перемещениях по сети на законных основаниях, обеспечить действие единых стандартов и форматов, а также сформировать глобальный информационный ресурс XXI века.

К сожалению, утверждает А.И. Колков, мы плохо используем знания. Особенность знания состоит в том, что оно чаще всего присутствует в высокотехнологичных товарах и услугах, материализуясь в них, и значительно реже является предметом купли-продажи. За последние 10 лет доля высокотехнологичной продукции, которую Россия продает на внешних рынках, упала примерно в 3-5 раз. По статистическим данным, годовой спрос на наши знания – на уровне десяти миллиардов долларов США. Тогда как годовой поток нефтедолларов и газорублей составляют примерно триллион долларов. Без создания перераспределительных механизмов, подчеркивает депутат Госдумы¹⁰, мы не можем продвигаться к экономике знаний. Заместитель директора по науке Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, вице-президент Нанотехнологического общества России Г. Малинецкий ситуацию в России характеризует как «инновационный разгром». Если Россия не успеет встроиться в новую картину мира, считает ученый, «ее скорее всего не станет»¹¹.

В настоящее время наши ученые могут предложить стране и миру значительный объем новейших разработок в различных областях науки и техники. Однако для максимального использования интеллектуального стратегического ресурса России необходимо как минимум три условия:

- наличие у наших граждан и, прежде всего у бизнес–элиты, психологии державного патриотизма и чувства собственного достоинства;
- наличие стратегии и тактики экономического национализма;
- наличие пассионарных людей, имеющих подготовку в области научного менеджмента.

В настоящее время знание существует в двух формах: как общественное и как частное. Знание как общественное благо не является товаром. Оно доступно для «потребления» практически всем пользователям. Знание как частное благо (научное и художественное произведе-

---

¹⁰ И.Д. Грачев /Когда знания – деньги //Российская газета, 2010. 4 марта. № 45 (5124)

¹¹ <http://newsland.ru/News/Detail/id/494390>

ние, изобретение и т. п.), монополизированное их авторами через авторское и патентное право, является товаром, имеющим цену, определяемую доходностью его применения. Условия его использования должны соответствовать требованиям действующего российского законодательства.

Знание – это «фундамент, на котором строится и действует интеллект». Особенно это касается анализа. Знание в отличие от информации прогностично. Поэтому крайне важно создать такие условия, чтобы аналитический подход, как важнейший фактор интеллектуальности, проникал во все сферы человеческой деятельности и особенно в инновационный менеджмент.

Не является исключением и законотворческая деятельность. Известно, законы не творят, а исследуют и изучают. Вероятно, пишет А.И. Колков, что *«творцы законов уверены, что их произведения будут такими же основательными, как и Закон всемирного тяготения»*. Но, увы, к сожалению, большинство сотворенных законов оказываются не работоспособными. Почему? – задается вопросом автор, и отвечает: *«Вероятно, причина в самом понятии закона. В том, что в процессе законотворчества и законодательства должны участвовать две стороны: познавательно-исследовательская и исполнительская, чего так часто не хватает в нашем законодательстве»*. По мнению В.Б. Неймана, многое зависит от структуры принимаемых законов. Любой принятый федеральный закон, пишет автор, представляет собой декларацию намерений, сосуд, наполнение которого впоследствии может оказаться непредсказуемым. Чтобы этого не случилось, необходимо, чтобы все законотворческие акты подвергались общественному обсуждению. Четко фиксированные и приведенные в Федеральной информационной базе положения закона – основа его применимости и исполняемости в текущем временном отрезке, считает В.Б. Нейман.

Возникновение законодательства об авторском праве основано на идее о необходимости охраны и защиты результатов творческой деятельности. Авторское право – это правовой институт, охраняющий право на авторское произведение как нематериальный объект, воплощенный в материальной форме. В России появление первого закона об авторском праве относится к 1830 году. В библиотечной практике соблюдение правовых норм в данной области тесно связано с проблемами обеспечения доступа к информации. Как известно, новые технологии позволяют делать электронные копии произведений, потребительские свойства которых не отличаются от оригинальных экземпляров, а использование Интернет и других компьютерных сетей ускоряют и упрощают процесс их распространения. Одним словом, эпоха электронного контента резко расширяет возможности использования произведения и в этой связи серьезно затрагивает интересы правообладателя. В этой ситуации любой автор или создатель электронного документа должен

быть уверен, что результаты его творческой деятельности, охраняемые законом, не станут без его ведома источником дохода других лиц. На сегодняшний день в каждой стране существует законодательство об авторском праве, руководствоваться которым должны не только правообладатели, издающие организации, работники библиотечной сферы, пользователи, но и все узлы доступа и хранилища документов. Электронные носители информации, включая базы данных, доступные через Интернет (как платные, так бесплатные), становятся все более важными для библиотек всех типов. Кстати, библиотекари сегодня являются не только создателями электронного контента, но и активными его потребителями, поскольку являются посредниками, предлагающими информационные продукты пользователям библиотек.

Начало юридическому регулированию правового положения «электронных экземпляров произведений» было положено 20 декабря 1996 года в Женеве, когда на Дипломатической конференции ВОИС был подписан договор по авторскому праву. Договор ВОИС по авторскому праву закрепляет применимость понятия «воспроизведение» и всего, что с ним связано, к «цифровой среде и, в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме». Так, хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронной среде рассматривается как воспроизведение, вводится понятие «сообщения для всеобщего сведения», описывающее доступ к произведению в интерактивном режиме, например, при размещении на веб-сервере¹².

Другим важным международным документом применительно к рассматриваемой проблеме, является Директива Европейского Парламента и Совета от 22.05.2008 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе», который акцентирует внимание на целесообразности использования технических средств для защиты произведений и обеспечения их необходимой информацией об условиях использования произведения. По словам автора, первым государством, в котором выше перечисленные декларативные положения Договоров ВОИС 1996 года были оформлены законодательно, является США, где в 1998 году было принято известное дополнение в американское законодательство по авторскому праву – закон об авторских правах в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act). Значение ДМСА состоит, прежде всего, в том, подчеркивает Ф.А. Куликов-Костюшко, что в этом законе положения Договоров ВОИС впервые получили подробную юридическую разработку.

Опыт существующих ныне систем охраны и защиты авторских прав в Канаде, Китае, Японии, Корее, Великобритании и США изложены

---

¹² Куликов-Костюшко Ф.А. Технические средства защиты экземпляров произведений, охраняемых авторским правом // Информационные ресурсы России. 2005. № 5. С. 25-28.

в статье¹³. Так, например, в Канаде регистрация авторских прав не является необходимой для получения охраны, но она желательна, так как создает юридическую презумпцию прав регистранта на произведение и мешает нарушителям уклоняться от компенсации убытков, ссылаясь на незнание о существовании авторских прав. Процедура регистрации проста и занимает от 3-х дней (при уплате соответствующей пошлины) до 4 недель. Образцы произведений в ведомство по авторскому праву представлять не требуется. Передача и лицензирование авторских прав имеют юридическую силу, если оформлены в письменном виде. Их регистрация не обязательна, но необходима для отстаивания автором своих интересов в случаях споров с правопреемниками и лицензиатами. Срок действия авторских прав составляет продолжительность жизни автора плюс 50 лет после конца календарного года его смерти. Срок охраны работ, имеющих несколько авторов, длится 50 лет после смерти последнего из соавторов.

Закон об авторском праве Японии не предусматривает отдельного положения об изъятии из авторских прав в связи с добросовестным использованием работ. Он лишь оговаривает особые случаи, когда авторские права ограничиваются или произведение может использоваться без разрешения правообладателя. По закону Японии за нарушение прав авторов, отнесенных к категории уголовных преступлений, предусмотрены следующие виды наказаний: заключение в тюрьму на срок до 10 лет и (или) штраф до 10 млн. йен (\$ 110 тыс.) в случае нарушения имущественных прав. И заключение в тюрьму на 5 лет и (или) штраф до 5 млн. йен в случае нарушения неимущественных прав. За нарушение авторских прав юридическим лицом, размер штрафа возрастает до 300 млн. йен.

Авторско-правовое законодательство США допускает добросовестное использование охраняемых произведений в целях критики, комментария, обучения, исследований и др. Однако использование и в этих целях не освобождает пользователя от ответственности автоматически. Поэтому в США существует огромный рынок лицензирования произведений учебным организациям и агентствам новостей. Тем не менее, многочисленные факты недовольства общества свидетельствуют о том, что закон об авторском праве США нуждается в реформировании. Очевидно, что абсолютно совершенных авторско-правовых законодательств не бывает.

В Российской Федерации правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности осуществляется на основании части четвертой Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), вступившей в силу 1 января 2008 го-

---

¹³ Охрана и защита авторских прав в некоторых национальных юрисдикциях // Патентное дело. 2010. № 2. С. 14-23

да¹⁴. Согласно ст. 1257 ГК РФ «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное». Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей (ст. 1259, ГК РФ).

Со времени введения части четвертой ГК РФ рынок электронной литературы вырос значительно, однако российский закон об авторском праве не предлагает немедленного установления «цифрового рая». Дискуссии по авторско-правовым вопросам, вынесенным в заголовок доклада, ведутся давно /А.Б. Антопольский, Е.А. Данилина, В.П. Пласичук, А.М. Цапенко и др./ . В чем суть проблемы? По действующему законодательству библиотеки имеют право свободно оцифровывать и выкладывать в открытый доступ только те произведения, на которые закончилось действие авторского права. То есть произведения авторов, умерших более 70 лет назад. Не останавливаясь на других более сложных авторско-правовых вопросах, встречающихся в практике работы библиотек, надо признать сложность положения. По действующему законодательству получить право на использование произведения можно на основе авторского договора. Если учесть, что в стране ежегодно издается порядка 100 тысяч книг, которые имеют, как правило, 2-3 автора, заключить ежегодно сотни тысяч договоров с авторами произведений, «не в состоянии сделать никакая библиотека», справедливо утверждает генеральный директор РГБ А. Вислый.

На необходимости модификации норм ГК РФ в части авторского права, направленной на соблюдение баланса авторских и читательских прав, настаивают издатели, книготорговцы, сотрудники библиотек.

Конкретные предложения по этому вопросу инициативной группы в лице Генерального директора РГБ А. Вислого и Главного редактора Интернет-издания «Частный корреспондент» И. Засурского были изложены в начале января 2010 года в Открытом письме в Государственную Думу¹⁵. Основная цель их обращения – введение в Гражданский кодекс такого понятия, как «свободная безотзывная лицензия», позволяющая бесплатно распространять те или иные произведения, созданные при поддержке госбюджета. Причем подписание таких лицензий, по мнению инициативной группы, нужно сделать обязательным для всех авторов, получивших господдержку. Авторов этого письма поддержали более 30 человек. Общеизвестно, что подготовка и издание книг при поддержке госбюджета – исключительный случай. Это больше касается кинопро-

---

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая. – М.: Омега-Л, 2007. – 224 с.

¹⁵ <http://Werpublishers.ru/?=30>

дукции. Поэтому библиотечную общественность в первую очередь интересует шестой параграф письма, касающийся библиотечного дела – проблемы оцифровки библиотечных фондов.

Свое отношение к этому параграфу открытого письма высказали на страницах издания «PRO»¹⁶ директор по информатизации РГБ И. Груздев, зам. генерального директора ВГБИЛ по информатике Е. Крепкова, зам. генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина Е. Жабко, проректор по научной работе РГГУ Д. Бак и зам. генерального директора РНБ по научной работе В. Фирсов. По его словам, *«Проблема оцифровки волнует около сотни российских библиотек, прежде всего это национальные библиотеки»*. Однако считает В. Фирсов, правом свободно сканировать документы нужно наделить только национальные библиотеки. И. Груздев придерживается иной точки зрения. По его мнению, *«право оцифровки фондов нужно предоставить всем библиотекам...»*.

Проректор по научной работе РГГУ Д. Бак, напротив считает неправомерным сравнивать *«возможность бесплатно обслуживать читателей печатными источниками... и электронными копиями»*, мотивируя это тем, что коммерческое использование книги, отданной в библиотеки, невозможно, поскольку книга стареет и ее читает более – менее определенное количество людей. Тогда как в каждом пункте циркуляции электронной копии книги возможен прорыв законной цепи и возникновение криминала: незаконного производства дополнительных копий. И последнее, как справедливо заметил Д. Бак, ограничения, введенные ГК РФ, *«не должны применяться избирательно, иначе появятся очередные монополисты, на сей раз – в области использования электронных источников информации. Если нельзя, то всем. Даже крупнейшие библиотеки должны работать в общем правовом поле»*. Правильные слова, которые сопровождают нас всю жизнь: закон – Конституция – превыше всего и перед законом все равны.

На конференции «Цифровое настоящее и будущее российской книги», проходившей в Москве в рамках XIII национальной книжной выставки – ярмарки (НКВЯ) «Книги России», докладчики, рассматривающие проблемы авторского права, также высказывали противоположные взгляды. Генеральный директор РГБ И. Вислый по-прежнему отстаивает свою точку зрения – *«библиотеке нужно разрешить оцифровывать все поступающие в фонд документы»*. Представитель авторского общества «Копирус» В. Терлецкий считает, что в условиях российской действительности *«ничего не надо переводить в электронный вид, иначе все попадет к пиратам»*. По мнению бывшего директора магазина электронных книг А. Кузьмина, *«защитить электронные книги от*

---

¹⁶ Профессиональное приложение к газете «Книжное обозрение» // 2010. № 2. С. 12-13.

нелегального скачивания, по крайней мере, художественные, вообще не стоит, и что нужно искать другие способы привлечения покупателя в лицензионный магазин».

По словам зам. директора Российской книжной палаты (РКП) И. Ильиной, до сих пор электронные книги не регистрируются в РКП и не учитываются в официальной статистике, за исключением изданий на съемных носителях. Для развития этого перспективного направления пока нет ни правовой, ни бизнес платформы. По сути, на сегодня лицензионный магазин электронных книг у нас один – это «Лит-Рес», объем легального рынка которых составляет 0,08 % от всего книжного рынка. Все участники конференции сошлись во мнении, что рынок электронных книг хаотичный, правовая база отсутствует, пиратство процветает.

Сегодня никто из экспертов и специалистов в области авторского права не сомневается, что в цифровую эпоху назрела необходимость в модификации российского авторско-правового законодательства. Опубликованная в мае 2009 года Концепция совершенствования части четвертой ГК РФ¹⁷, не содержит положений, способствующих реализации интересов читателей. Поэтому научные поиски специалистов в области авторского права по совершенствованию законодательства продолжают¹⁸. *«По моему мнению, – пишет О.В. Ревинский, необходимость такого совершенствования назрела даже еще до введения четвертой части ГК РФ в действие».*

Проведенный анализ публикаций по проблеме, вынесенной в название доклада, свидетельствует о том, что тематика дискуссий, развернувшихся на страницах печати в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ, значительно шире, чем вопрос о разрешении или запрещении библиотекам формировать информационные ресурсы и предоставлять их пользователям в режиме удаленного доступа. Прежде всего, речь идет о правовой культуре нашего общества. Все участники дискуссий едины во мнении, что российское законодательство в его нынешнем виде защищает авторские права создателей произведений, но ограничивает права читателей, гарантированные им п. 2 ст. 44 Конституции РФ.

Несомненно, в сложившейся ситуации нужно что-то делать. Какие-то усовершенствования, учитывающие интересы граждан, здесь необходимы. Следуя мировой практике, договоры на использование произ-

---

¹⁷ Концепция совершенствования раздела VII ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (проект) // Патенты и лицензии. 2009. № 6.

¹⁸ Серeda С.А. Авторское право и право на информацию: подходы к разделению объектов // Патенты и лицензии. 2010. № 2. С. 32-36; Ревинский О.В. Что и как можно усовершенствовать в четвертой части ГК РФ? // Патенты и лицензии. 2009. № 10. С. 2-9.

ведений можно заключать централизованно через агентства. Во Франции, например, существуют авторские общества, которым государство перечисляет некоторые средства, с тем чтобы они обеспечивали преференции для библиотек. Эти авторские общества рассчитываются с авторами, чьи произведения размещаются в электронных библиотеках. Каким путем пойдет Россия? – вопрос остается открытым. Безусловно, последнее слово за специалистами в области авторского права.